

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ССРС
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГЕ

ВЫПУСК VIII

ГЕОГРАФИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Главная редакция восточной литературы

Москва 1969

В. П. Курьлев

ПОСЕЛЕНИЯ, ЖИЛИЩА
И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ
СОВРЕМЕННОЙ ТУРЦИИ

Поселения современной Турции можно разделить на три основные группы: к первой и наиболее многочисленной относятся селения деревенского типа *кей*, ко второй — поселкового типа *касаба*, к третьей — городского типа *шехир*.

К первому типу в Турции принято относить поселения, число жителей которых не превышает пяти тысяч человек¹. Жители деревень занимаются сельским хозяйством, как и значительная часть жителей поселков и городов. Население городов занято еще и в ремесленно-промышленном производстве, торговле и административно-хозяйственном аппарате.

В небольших городах и поселках население, работающее в сельском хозяйстве, живет в отдельных кварталах, дома которых имеют большое число подсобных помещений и хозяйственный двор.

Кварталы ремесленников и торговцев расположены, как правило, вокруг базара или на улицах, выходящих на базар. Как и во всей Передней и Средней Азии, особенность этих кварталов — наличие лавок-мастерских, в которых ремесленник и работает и продает свои изделия. Обычно это небольшое одноэтажное строение, открытое со стороны улицы. В г. Балыкесир, например, кожевники имеют свои лавки-мастерские *дебакхане* в кварталах Мустафа Факих, Оручгазы и Окджукара. Сапожники этого города почти все имеют лавки на базаре. То же можно сказать о валяльщиках войлока. Отдельные кварталы занимают ремесленники Кайсери, Коньи и других городов страны².

Кварталы, где живут семьи служащих административно-управленческого аппарата, расположены в центральной части городов и поселков. В домах, где проживают семьи служащих, различные служебные помещения и большой хозяйственный двор отсутствуют³.

Крупные города, такие, как Анталья, Конья, Кайсери, Испарта и

¹ N. Tunçdilek, E. Tümertekin, Türkiye nüfusu (nüfus kesafeti, nüfus artışı iç göçler ve şehirleşme); İstanbul, стр. 4—5; X. de Planhol, De la plaine Pamphylienne aux lacs Pisidiens. Nomadisme et vie paysanne, Paris, 1958, стр. 374.

² M. N. Bayrı, Halk âdetleri ve inanmaları, İstanbul, 1939, стр. 7, 19, 40; Reşat İzbirak, Kayseri şehrinin işleme ve gelişmesinde bağçılığın etkileri, — «Ankara Üniversitesi dil ve tarih-coğrafya fakültesi dergisi», с. V, sayı 4, 1947, стр. 405—407.

³ X. de Planhol, De la plaine Pamphylienne..., стр. 375, 378, 384.

другие, т. е. в основном административные центры вилайетов, являются одновременно центрами местной промышленности.

* * *

Остановимся подробнее на поселениях деревенского типа. Как уже говорилось выше, это наиболее многочисленная группа. В деревнях проживает, по данным 1955 г., около 18 млн. человек, или 74,5% всего населения Турции⁴. В стране около 55 тыс. деревень⁵.

Деревни современной Турции по своему расположению на местности в зависимости от физико-географических условий могут быть условно разделены на две большие группы: первая — деревни, находящиеся в гористой местности и построенные большей частью на склоне горы — так называемые горные деревни; вторая — селения, расположенные в долинах или у подножия гор — это равнинные деревни. Географическое местоположение деревень определяет и основной вид деятельности крестьян. В хозяйстве жителей горных деревень из-за нехватки земель, пригодных для земледелия, большой удельный вес занимает скотоводство, в то время как у населения долинных деревень — земледелие. Я. Даглар считает, что в Турции есть три типа сельских поселений: горный, долинный и средний, или переходный тип деревень. В деревнях переходного типа, по Я. Даглару, поля расположены в долине, а пастбища — в горах. Сами же деревни расположены в основном у подножия гор или на некрутом склоне их. Мы, как уже говорилось выше, разделяем все турецкие деревни только на два типа, так как третий тип, выделяемый Я. Дагларом, легко может быть отнесен к долинным деревням, ибо многие долинные деревни имеют пастбища в горах⁶.

Большую роль при выборе места поселения играет наличие достаточных водных ресурсов. В Турции основой водоснабжения являются водоемы *чешме*, куда вода подается по глиняным *кюнк* или деревянным трубам *джам чам* из естественного источника, или же колодцы *куйу*. Почти в каждом селении — один или несколько таких источников, которые в Турции обычно благоустроены: их обносят каменной кладкой, за ними тщательно следят. Из 27 деревень Центральной Анатолии, обследованных турецким архитектором С. Ораном, только треть расположена на берегах рек и пользуется речной водой. Остальные деревни довольствуются водой источников и колодцев, правда, лишь три из них имеют только колодезную воду. Из 13 деревень Анкарского вилайета, являвшихся объектом изучения турецкого экономиста Н. Беркеса, на берегу реки расположено семь. Б. Невман пишет, что только в третьей части всех деревень Турции есть в пределах досягаемости проточная вода⁷.

Селение Анатолии — это небольшие деревни, насчитывающие в среднем от 20 до 100 крестьянских усадеб с количеством жителей от 100—150 до 600—700 человек. (Встречаются поселки в 10—15 дворов.) Более

⁴ N. Tunçdilek, E. Tümertekin, Türkiye nüfusu..., стр. 18.

⁵ Süleyman Bodur, Agrargeographische und wirtschaftliche Verhältnisse der türkischen Landwirtschaft, Gießen, 1962, стр. 52.

⁶ Y. Dağlar, Köylerimizden örnekleri. Köylerimiz hakkında bir inceleme, İstanbul, 1951, стр. 81; S. Oran, Orta Anadolu köylerinde bir aile tarım işletmesi binaları, İstanbul, 1954, стр. 68; D. r. Esad, Moğla (Manisa) sancağı, Ankara, 1922, стр. 77 (араб. шрифт).

⁷ B. Newman, Turkish Crossroads, London, 1951, стр. 115; N. Berkes, Bazı Ankara köyleri üzerine bir araştırma, Ankara, 1942, стр. 16, 20—21; S. Oran, Orta Anadolu köylerinde..., стр. 10 и сл.; N. Göknil, Bilecik bölgesi. Kasımlar köyü, — «Sosyoloji dergisi», 1943, № 2, стр. 320.

половины всех деревень Турции имеет 200—300 жителей. Как правило, мелкие деревни с 20—100 хозяйствами являются поселениями горного типа, в то время как в долинах они почти не встречаются. Турецкий экономист Х. Р. Танкут одно из средств подъема деревень и их экономики видит в том, чтобы объединить все мелкие селения в 10, 20, 45 и т. д. дворов в более крупные поселения. Однако его идея сразу же наталкивается на проблему малоземелья в стране, и ее он предлагает решить путем переселения из районов, где земли не хватает, в менее населенные⁸. Однако история всех стран показывает, что вопрос о наделении крестьян землей можно окончательно решить только при условии коренных социальных преобразований, революционного переустройства всего общества.

Заселены были деревни большей частью 200—300 лет назад. Есть селения, имеющие более древнюю историю, насчитывающие от 500 до 800 лет с момента основания, т. е. возникшие во времена прихода в Малую Азию турок⁹. Как правило, эти деревни имеют гораздо больше усадеб, а следовательно, и численность их населения гораздо больше. В деревне Маджисун (вилайет Кайсери), основанной в XII в., более 250 дворов, проживает там около 1300 человек. Старинное селение Баглум Анкарского вилайета насчитывает 370 усадеб, 1700 жителей. Деревня Махмутгази (вилайет Денизли) имеет 191 дом, в котором проживает 865 человек¹⁰.

Интересно отметить, что в Турции сохранились деревни, которые были основаны еще во времена Византийской империи, а некоторые еще раньше. В вилайете Конья есть деревня Ладик, на территории которой встречаются остатки сооружений, относящихся к византийскому периоду. Немецкий ученый В. Рубен, исследовавший район к западу от оз. Туз (Центральная Анатолия), нашел следы римского времени в 15 деревнях и во многих селениях обнаружил остатки византийского времени¹¹.

Процесс создания новых деревень имел место в прошлом веке и продолжается в настоящем. Этот процесс происходил как за счет оседания кочевых и полукочевых племен Турции, так и за счет раздела перенаселенных деревень. В. Рубен собрал интересные сведения об оседании племен юрюков и туркмен, которые заняли пустующие земли, малопригодные для жизни и хозяйственной деятельности, в засушливом районе Центральной Анатолии. Деревня Карабийык была создана и заселена в 1887 г. юрюками племени сарыкечели. В 1883 г. юрюкскими племенами сарыкечели, каракойюнулу и каратекели была основана деревня Чешмели-Зебир. Несколько раньше, в 1868 г. создана деревня Таахютлю, первоначально состоявшая из четырех хозяйств турк-

⁸ H. R. Tankut, Köy ve kolonizasyon, Ankara, 1960, стр. 18, 28; H. Z. Kosay, Alaca-Höyük. Anadolunun etnografya ve folkloruna dair malzeme, Ankara, 1951, стр. 6; Y. Dağlar, Köylerimizden örnekleri..., стр. 82.

⁹ S. O. Tütengil, Keçiller köy incelemesi — «Sosyoloji dergisi», 1955—1956, № 10—11, стр. 36; S. Oğan, Orta Anadolu köylerinde..., стр. 29, 45, 72, 99, 113.

¹⁰ M. Tuğrul, Mahmutgazi köyünün halk edebiyatı, — «Ankara Üniversitesi dil ve tarih-coğrafya fakültesi dergisi», с. V, sayı 1, 1947, стр. 68; S. Oğan, Orta Anadolu köylerinde..., стр. 99, 103.

¹¹ W. Ruben, Anadolunun yerleşme tarihi ile ilgili görüşler, — «Ankara Üniversitesi dilve tarih-coğrafya fakültesi dergisi», с. V, sayı 4, 1947, стр. 380—382; S. Oğan, Orta Anadolu köylerinde..., стр. 72, 77, 79. — Фарук Демирташ сообщает, что оседание на землю ряда туркменских племен, перекочевавших из Восточной в Центральную и особенно Западную Анатолию, началось в широких масштабах с начала XVII в. (см.: Faruk Demirtaş, Bozulul hakkında. — «Ankara Üniversitesi dil ve tarih-coğrafya fakültesi dergisi», с. VII, sayı 1, 1949, стр. 46).

мен. Деревня Юрюк-Иайла возникла в 1953—1955 гг.¹². О процессе оседания разорившихся кочевников на пустующих, малопригодных землях юго-западной части Турции (вилайет Анталья) рассказывает Кс. дё Пляноль. К северо-западу от оз. Кестель юрюки основали в 1920 г. деревню Карачал¹³. Кс. дё Пляноль исследовал новую форму оседания кочевников. Она заключается в том, что богатый кочевник, большей частью вождь племени, рода или *оба*, покупает землю и создает поместье *чифтлик*, на котором работают батраками или издольщиками его бедные соплеменники. Они поселяются рядом с именем. Так создается в настоящее время новый тип деревень¹⁴.

В связи с оседанием кочевников в Турции наблюдается еще одно интересное явление, суть которого заключается в создании двойных деревень: оседание происходит одновременно на летовке *язлык* и зимовке *кышлак*. Сначала жители одной деревни имели по два жилища, одно в горах на яйлах, где они пасли летом скот, засевали и обрабатывали летние сельскохозяйственные культуры, а другое — в долине, где люди и скот зимовали, а также имелись поля с озимыми хлебами. Постепенно, с ростом числа жителей и разделением семей, а также возникающей в связи с этим нехваткой земли, одна часть семейств оседала на постоянное жительство в горной части деревни, а другая — в долинной. Так из одного селения (разделенного ранее на две части) создавались две самостоятельные деревни. Таковы деревни Сабунлар и Кызылкайя в Юго-Западной Анатолии.

Характерно, что такие деревни имеют обычно одно название. Только для названия горной деревни добавляют слово верхняя *йюкары*, а для долинной — нижняя *ашагы*. Например, в вилайете Адана есть деревни: Ашагы-Бурук и Йюкары-Бурук, Ашагы-Чиянли, Йюкары-Чиянли. То же самое наблюдается в Восточной Анатолии, где есть две деревни — нижняя Сюнхан и верхняя Сюнхан¹⁵. Отметим, что такой же процесс оседания на землю происходил, возможно, и в Средней Азии, где также названия многих деревень включают слова «верхняя» и «нижняя».

В Малой Азии можно наблюдать еще один путь создания деревень, причем в период, когда их жители наравне со скотоводством начинают заниматься земледелием. Сначала они имеют несколько домов в различных местах, в зависимости от числа пахотных земель и их расположения. Так, в районе Каратепели (северная часть бассейна р. Сейхан) у каждой семьи есть не менее двух-трех домов. Семейство поселяется в одном из них на целый год. Ближайший к дому участок земли не засеивается и на нем пасут скот. Этот участок они называют *салак*, а находящийся при нем дом — *кышлак*, что по-русски значит «зимнее жилище», так как в нем живут зимой. На следующий год указанное выше поле засеивают, а вся семья со скотом переезжает в другой дом, поле которого в прошлом году было засеяно, а в этом — нет¹⁶.

¹² Cloude Collin Delavoud, Monographie humaine du territoire rural de Yörük yayla (Phrigie, Turquie), — «Annales de géographie», LXVII année, № 364, 1958, стр. 521; W. Ruben, Anadolunun yerleşme tarihi..., стр. 374, 376—377.

¹³ X. de Planhol, De la plaine Pamphylienne..., стр. 205—206.

¹⁴ Там же, стр. 206, 243. X. de Planhol, Géographie politique et nomadisme en Anatolie, — «Revue internationale des sciences sociales», UNESCO, t. XI, 1959, № 4, стр. 551.

¹⁵ «Köylerimiz adları», İstanbul, 1928 (араб. шрифт); X. de Planhol et H. İnandık, Etudes sur le vie de montagne dans le Sud-Ouest de L'Anatolie, — «Revue de géographie alpine», 1959, t. XLVII, № 3, стр. 382; H. Saraçoğlu, Doğu Anadolu, c. I, İstanbul, 1956, стр. 467.— Более подробно об оседании кочевников в Турции см.: Д. Е. Еремеев, Оседание юрюков в Турции, — СЭ, 1962, № 6, стр. 71—84.

¹⁶ Ali Rıza Yalğın, Toroslarda Karatepeli bölgesi, Ankara, 1950, стр. 18—20.

С ростом населения и разделом семей (например, разделением женатых сыновей после смерти отца, что характерно для сельских турок) такие переселения прекращаются, и один дом становится постоянным местом жительства одной из вновь созданных семей, а второй — другой.

У нас недостаточно сведений о тех историко-социальных факторах, которые влияли на процесс заселения деревень Малой Азии в древний и средневековый периоды. Исключение составляют упоминания почти всех исследователей, занимавшихся турецкой деревней, о влиянии «смутных» времен (т. е. периода феодальных раздоров) на планировку и расположение селений в укромных местах. Можно лишь предположить, что заселение происходило двумя основными путями. В первом случае наблюдалось совместное одновременное оседание более или менее большой родо-племенной группы. Так, очевидно, были заселены деревни Гюляби и Гирели (вилайета Кайсери), где большая часть односельчан считает себя потомками племени авшар. На этот же принцип заселения указывает турецкий этнограф Али Риза Ялгын, объектом исследования которого являлись деревни юго-восточной части Турции (вилайет Газиантеп). При этом в названии деревень часто сохраняется имя племени или рода. Название деревни Кечиллер (вилайет Кютахья), по предположению Дж. О. Тютенгиля, происходит от имени племени основателей деревни¹⁷. Деревня Аладжа (вилайет Чорум), по местному преданию, основана в XVII в. Мехмед-беем, сыном Декли, пришедшим из Тосьи. Вначале число дворов этой деревни составляло 25, а в 50-х годах нашего века выросло до 82¹⁸.

Во втором случае процесс образования деревень происходил путем простого демографического увеличения первоначально не связанных между собой родством семейных групп, иногда даже пришедших из разных мест. Так, старейшими семьями деревни Хал (вилайет Елязыг) считаются Шыхлылары, которые пришли из селения Пулур близ Чемишкезек, семьи Карачорлулары, Гюндешилери и Мысырлылары — пришельцы из Египта, а также Багдадогуллары — из Багдада¹⁹.

На общую планировку турецких деревень значительное влияние оказывают физико-географические условия. По этому признаку сельские селения Турции можно разделить на две большие группы: горные поселения относятся к разбросанному типу, дворы которых иногда отстоят друг от друга на расстояние до нескольких сотен метров, а долинные деревни, как правило, относятся к скученному типу.

Разбросанность горных селений объясняется отсутствием ровных площадей, на которых могли бы разместиться все дома деревни, а также нехваткой пашен²⁰. В долинах поселения скученные, дома и их хозяйственные дворы соприкасаются. Иногда при некоторой пологости почвы дома расположены последовательными ступеньками, причем плоская земляная крыша дома, стоящего внизу, часто служит хозяйст-

¹⁷ С. О. Tütengil, Keçiller köy incelemesi, стр. 36; Ali Rıza (Yalğın), Cenupta türkmen oymaklar. I kısım, İstanbul, 1931—1932, стр. 6—106; S. Organ, Orta Anadolu köylerinde..., стр. 25, 91.

¹⁸ Н. З. Коş а у, Alaca-Höyük, стр. 6—7. К сожалению, автор не указывает, в каком родстве были эти первые пришельцы.

¹⁹ N. Erdentug, Hal köyünün etnolojik tetkiki, Ankara, 1956, стр. 829; X. de Planhol, De la plaine Pamphylienne..., стр. 338. — Исследователи турецкой деревни указывают, что почти между всеми жителями одного селения существуют родственные отношения. По нашему мнению, это более позднее, вторичное родство, которое возникло из-за того, что браки предпочтительно заключаются в рамках одной деревни.

²⁰ H. Saraçoğlu, Doğu Anadolu, стр. 467; X. de Planhol et H. İnandık, Etudes sur la vie de montagne..., стр. 381, 385; X. de Planhol, De la plaine Pamphylienne..., стр. 251

ленным двором для другого жилища, расположенного выше. Издали такое расположение напоминает амфитеатр.

Многие исследователи подчеркивают беспорядочный, беспланный характер расположения домов в турецких деревнях. Кс. де Пляноль пишет, что «легко можно потеряться в лабиринте улочек и тупиков турецкой деревни». На это же указывают Б. Невман, Ж. Велерс и др.²¹. Бесплановость в расположении дворов в деревнях равнинного типа объясняется тем, что заселение их проходило более или менее компактными родственными группами с последующим наследственным дроблением участков. Такие разделенные участки одной родственной группы, часто даже семейной, связывают тесные хозяйственные отношения²². О родственных группах, живущих в соседних домах и имеющих тесные хозяйственные связи, говорит Н. Беркес²³.

Вопрос о расселении родственных групп также связан с проблемой кварталов в турецкой деревне. Деревня М. (вилайет Анкара) разделена на четыре квартала *махалле*, каждый из которых имеет название. Из двух кварталов, разделенных рекой, состоит деревня Чатак (тогда же вилайет). В деревне Махмутгази (вилайет Дензли) имеется три квартала²⁴. Почти во всех турецких деревнях есть кварталы, хотя зачастую они не так четко выделены, как в упомянутых примерах. По-видимому, четкое деление на кварталы можно встретить в деревнях, разделенных какими-либо природными преградами.

Мы уже говорили выше, что заселение происходило родственными группами, хозяйства которых территориально близки друг к другу. Вот эти родственные группы и создают кварталы в турецкой деревне. Так, в упомянутой выше деревне М. в каждом квартале находится несколько родственных групп. Большая родственная группа проживает в основном квартале деревни Халкбашы, исследованной А. П. Стирлингом. Он же указывает, что каждую родственную группу связывают не только хозяйственные отношения, но и другие интересы. Мужчины группы собираются зимними вечерами в комнате одного из членов ее, здесь они отдыхают, беседуют, решают совместные вопросы и т. д.²⁵

Все семейства, пришедшие в уже существующие деревни, как правило, селятся отдельно и образуют новые кварталы. Это объясняется настороженным отношением старожилов к пришельцам, так как последним нужно выделять землю, пастбища и т. д., которых и так не хватает. По-видимому, это одна из основных причин такого отношения к новоселам.

Так, в деревне Эльбашы (вилайет Кайсери) до 50-х годов каждый односельчанин мог распахать часть общедеревенского пастбища. Одна-

²¹ X. de Planhol, De la plaine Pamphylieenne..., стр. 251—252; N. Berkes, Bazı Ankara köyleri..., стр. 14—15; V. Newman, Turkish Crossroads..., стр. 51.

²² О таких родственных группах рассказывают советские исследователи сельских селений в Средней Азии и Закавказье. См.: Н. Н. Ершов, Н. А. Кисляков, Е. М. Пещерева, С. П. Русьякина, Культура и быт таджикского колхозного крестьянства, М.—Л., 1954, стр. 112; К. Т. Каракашлы, Материальная культура азербайджанцев Северо-Восточной и Центральной зон Малого Кавказа (Историко-этнографическое исследование), Баку, 1964, стр. 40. О хозяйственном значении таких скученных дворов родственных групп в селениях Средней Азии нам сообщила устно Р. Я. Рассудова. Пользуясь случаем принести ей благодарность за ценные указания по этому и ряду других вопросов.

²³ N. Berkes, Bazı Ankara köyleri..., стр. 18.

²⁴ T. Yörükcan ve T. Gebe, Çatak köyü araştırması, — «Sosyoloji dergisi», 1955—1956, № 10—11, стр. 2; N. Berkes, Bazı Ankara köyleri..., стр. 20—21; M. Tuğrul, Mahmutgazi köyünün halk edebiyatı, стр. 67—68.

²⁵ A. P. Stirling, A Death and a Youth Club: Feuding in a Turkish Village, — «Anthropological Quarterly», 1960, vol. 33, № 1, стр. 56, 63.

ко это право имели только члены деревенской общины Эльбашы, и никто другой.

Играет роль, очевидно, и то, что новоселы не связаны с односельчанами родственными узами и родо-племенными отношениями в тех деревнях, где они сохранились. Создаются две группировки в деревне: старожилов и новоселов, причем в лучшем случае они не вмешиваются в дела друг друга. В деревне Гюляби помимо потомков племени авшар живут переселенцы из Карского вилайета. Они занимают отдельные кварталы²⁶.

Вернемся к планировке турецкой деревни. Помимо указанных двух основных типов сельских поселений (горные и долинные) в Турции имеется ряд других селений, характер которых определяется основным занятием населения. Среди них следует отметить небольшие поселения в пять-семь домов, жители которых занимаются почти исключительно скотоводством. Этот тип характерен для горных районов Восточной Анатолии. Их называют *ком*. Другой вид небольших поселений, также состоящих из 5—6 домов, называется *мезреа*. Жители их занимаются как земледелием, так и скотоводством. Как уже говорилось выше, часть сельских селений существует при помещичьих усадьбах *чифтлик*. В Восточной Анатолии такие поместья называют *паланга*²⁷.

В строительстве жилищ турки применяют местный материал: глину *килли топрак*, из которой делают кирпич-сырец — *кирпич*; камень *таши*, идущий главным образом на строительство стен и фундаментов; дерево (обработанное) *ахшан*, применяемое в основном при сооружении окон, дверей, а также крыши и потолка и, кроме того, камыш *саз* и ветки кустарника, которые обычно употребляют при строительстве крыши, а иногда и жилища. Употребление того или иного материала зависит в первую очередь от его наличия, а также от климатических условий.

В тех местах, где сохранились леса, дома делают деревянные, большей частью из бревен. В горах Тавра, где леса много, дома собраны из плохо обтесанных бревен²⁸. Там, где леса меньше и нет сильных холодов, жилища делают из досок *тахта* или коры. Эти жилища, как правило, представляют собой конической формы шалаши и в настоящее время служат главным образом как временные дома.

²⁶ A. P. Stirling, Turkish Village, London, 1965, стр. 50; S. Oğuz, Orta Anadolu köylerinde..., стр. 25.

²⁷ H. Savaşoğlu, Doğu Anadolu, стр. 468. — В армянском языке есть слово *ком* «хлев», в курдском *кам*. Кадри Камаль сообщает, что *ком* в Восточной Анатолии означает «домишко из земли». Он считает его старотурецким словом, идущим от хеттов. Последние якобы называли так пещеру. Затем оно перешло в европейские языки. По-латински *Khata Comba* — «дом хеттов». См. Kadri Kemal, Anadolu'nun Doğu ve Cenupdağusu, Ankara, 1933, стр. 63.

Мезреа — араб. слово (مزرعة) «поле», «пашня», «ферма», от слова «сеять», «жать». Отсюда и турецкое *зираат* (араб. زراعة «земледелие»).

Слово *паланга*, по Радлову — «маленькое укрепление из палисадов», образованное от осmano-турецкого *пала* (араб. پال||پاله «палисад»). (Радлов, Опыт словаря тюркских наречий, СПб., 1905, т. 4, стлб. 1162, 1164). В таком случае название поместья *чифтлик* более позднее, чем *паланга*. В современном турецком языке *чифтлик* — это также капиталистическая ферма. *Паланга*, по Д. А. Магазанику, происходит из венгерского языка (Д. А. Магазаник, Турецко-русский словарь, М., стр. 478). Действительно, в венгерском есть слово *паланк* «забор», «ограда», «частокол» (М. Г. Каханя, Венгерско-русский словарь, М., 1959, стр. 560). Возможно, в венгерский это слово пришло из тюркского — *пала*, *паланга*, по В. В. Радлову (см. выше).

²⁸ X. de Planhol, De la plaine Pamphylienne..., стр. 254—255; X. de Planhol et H. Inandik, Etudes sur la vie de montagne dans le Sud-ouest de Anatolie... стр. 381; S. Demirkıran, Baglum köyünde köylü işletmesi anketi, — «Sosyoloji dergisi», 1952, № 7, стр. 23.

Дома, вернее, хижины *кулюбе* — из кустарника или камыша, можно встретить только в теплых районах Турции. Так, они есть на побережье Средиземного моря (вилайет Анталы). Кс. дё Пляноль пишет, что их предпочитают кочевники и полукочевники из-за легкости и быстроты постройки. Он же утверждает, что хижины из камыша и кустарника были наиболее характерны для XVIII в., а в настоящее время их можно увидеть или вокруг главных построек в качестве временных (жилища рабочих-поденщиков в поместьях *чифтликах*), или же как жилье недавно осевших кочевников, а скорее всего — как хозяйственные помещения.

Почти повсеместное наличие во всей Малой Азии глины, пригодной для производства кирпича, делает ее наиболее употребительным строительным материалом. Глина всегда имеется непосредственно у места постройки. Легкость и быстрота изготовления из нее кирпича, а также простота орудий для производства кирпича делают, к тому же, глину самым удобным и самым дешевым строительным материалом. В то же время даже необожженный кирпич, если защитить его от дождя, сырости и подземных вод, может сохраняться очень долго. Обычно дома из такого кирпича стоят 50—75 лет. Имеются случаи, когда они насчитывают 150—200 лет²⁹. Поэтому для сельских жилищ Турции наиболее характерны дома из кирпича.

Для производства кирпича обычно у места постройки или где-нибудь недалеко от источника воды размешивают в яме глину с водой, предварительно удалив из нее камни и т. п. Месят глину ногами. Для прочности добавляют размельченную солому в размере до одной трети. Хорошо размешанную глину оставляют на ночь, чтобы она еще лучше пропиталась водой. На следующий день делают кирпичи. Для этого глиной заполняют специальную форму — *кирпич калабы*. Затем форму снимают, и после просушки кирпич готов к употреблению. В освободившуюся форму закладывают новую порцию глины. Сушка длится около 8—10 дней, причем кирпич для равномерного просыхания регулярно переворачивают. В некоторых местах, в зависимости от качества почвы, солому или совсем не добавляют в глину или добавляют очень мало.

Размеры кирпича в разных местах Турции различны. Так, в районе Анталы кирпич имеет размеры 25×18×12 см. Для упрочения связи между кирпичами употребляют кирпич двух размеров, из которых один — *ана* кирпич вдвое больше другого — *кузу* кирпич. Наиболее ходкие размеры большого кирпича 30×30×12 см, маленького — 30×15×12 см³⁰. Кирпич используется для строительства наружных и внутренних стен жилых домов и хозяйственных построек, для заборов, загонов и т. д. Способы кладки стен самые разнообразные, они зависят в первую очередь от размеров кирпича и ряда других условий. Раствором,

²⁹ Т. Еşberk, *Türkiyede köylü el sanatlarının mahiyeti ve ehemmiyeti*, Ankara, 1939, стр. 138; R. Kafescioğlu, *Orta Anadolu'da köy evlerinin yapısı*, İstanbul, 1949, стр. 9; B. Newman, *Turkish Crossroads*, стр. 51; N. Erdentuğ, *Hal köyünün etnolojik tetkiki*, стр. 26; S. Ogan, *Orta Anadolu köylerinde...*, стр. 7—8. — Применение глины, а также кирпича-сырца в строительстве известно во всей Передней Азии с очень давних эпох (V тысячелетие до н. э.). См.: «Всемирная история», т. I, М., 1955, стр. 127. Недавние раскопки древнего города периода неолита в Чатал-Хейюк (вилайет Конья) отодвигают применение глины как строительного материала к VII тысячелетию до н. э. См. J. Mellart, *Excavations at Çatal-Höyük*, — «Anatolian Studies», 1962, vol. XII, стр. 46. Под кирпичом мы подразумеваем кирпич-сырец в отличие от обожженного кирпича *тула*.

³⁰ Т. Esberk, *Türkiyede köylü el sanatlarının mahiyeti ve ehemmiyeti*, стр. 138—139; R. Kafescioğlu, *Orta Anadolu'da...*, стр. 9—10; S. Ogan, *Orta Anadolu köylerinde...*, стр. 7; X. de Planhol, *De la plaine Pamphylienne...*, стр. 255. — Добавление в глину соломы для прочности отмечается в Малой Азии уже в VII тысячелетии до н. э. См. J. Mellart, *Excavations at Çatal-Höyük...*, стр. 46.

употребляемым при кладке стен, служит та же глина или необожженная известь.

При кладке стен из кирпича и камня на определенном расстоянии делают горизонтальные деревянные прокладки *хатыл* из бревен диаметром от 6 до 10 см. Длина их около полутора-двух метров. Их кладут впритык друг к другу и таким образом опоясывают весь дом. Первый ряд прокладок обычно устанавливают между фундаментом и началом кладки стен. Последний и самый высокий прокладывают между бревнами потолка и стеной. Иногда бывает еще один-два ряда прокладок на уровне верхней и нижней частей рамы окон. Прокладки делают для выравнивания стены, упрочения связи и укрепления ее. Отметим, что такие прокладки употребляют также на Кавказе: их применяют строители домов в Армении и в ряде других районов; они играют роль антисейсмических поясов³¹.

В старых постройках иногда встречается особый вид кладки стен, у которых середина заполнена обломками кирпича и глиной. Толщина этих стен колеблется между 80—100 см. Строительство их требует большого мастерства и умения, так как если глина не заполнит все полое пространство внутри стены, то последняя быстро разрушится. Другой способ возведения стен состоит в том, что небольшие жерди *чыта* длиной 2—3 м, толщиной 0,5—1 см и шириной в 2—3 пальца (один палец — *чубук*) устанавливают вертикально на расстоянии 0,5—1 см и промежуток замазывают глиной, которую смешивают с соломой или пеньковой коноплей. На расстоянии 5 см ставят другой такой ряд *чыта* и быстро заполняют глиной. Такие сооружения можно видеть в Бурдуре и ряде других мест в Турции. По утверждению Кс. де Пляноля, это очень подходящие строения для сейсмических районов³².

Кирпичную стену с внешней и внутренней сторон иногда штукатурят, а поверх штукатурки внутри жилых помещений в некоторых случаях белят известкой *бейаз чамуру*, там, где она есть в Малой Азии³³.

Кирпичная стена быстро поргится от сырости и подземных вод, поэтому фундаменты *темель* делают из камня. В ряде же деревень Центральной Анатолии, где нет камня, фундамент выкладывают из больших кусков дерна *чемен*. Употребление в качестве строительного материала для фундамента домов дерна представляет чрезвычайно интересную деталь, так как почти не находит аналогичных случаев в других странах Передней и Средней Азии. Об употреблении в фундаменте дерна у нас есть свидетельство только одного турецкого автора. Архитектор С. Оран говорит, что вместо камня в некоторых деревнях Центральной Анатолии кладут в фундамент земляные блоки *топрак блоklar*, которые вырубают вместе с дерном. Эти блоки называют *чемен*. Так, в деревне Татлыджак (вилайет Конья) большинство фундаментов домов сделано из дерна. Такие фундаменты, по свидетельству жителей, прочны и долговечны³⁴.

³¹ М. Н. Насирли, Сельские поселения и крестьянские жилища Нахичеванской АССР, Баку, 1959, стр. 85; Э. Н. Акопян, Архитектура народного жилища Аштаркарского района, Ереван, 1964, стр. 108 (на арм. яз.).

³² X. de Planhol, De la plaine Pamphylienne..., стр. 257; R. Kafescioğlu, Orta Anadolu..., стр. 19—21, 27—28; N. Erdentuğ, Hal köyünün etnolojik tetkiki, стр. 26, — такие сооружения напоминают отчасти каркасные дома, распространенные у народов Средней Азии.

³³ S. Ogan, Orta Anadolu köylerinde..., стр. 8. — Дж. Милларт сообщает, что стены домов неолитического города Чатал-Хейюк (VII тысячелетие до н. э.) тщательно оштукатурены. См. J. Mellaart, Excavations at Çatal-Höyük..., стр. 46.

³⁴ S. Ogan, Orta Anadolu köylerinde..., стр. 7, 51. — Надо сказать, что в Средней Азии ферганские строители в некоторых местах употребляют для кладки стен верхний слой земли, проросший дерном, — *чим*. Они вырезают пласты земли около

Фундамент же из камня разрушается быстро, так как его делают небрежно, без учета сопротивления земли, тяжести постройки и т. д. Камень, идущий на строительство фундамента, как правило, не обрабатывают, его употребляют без всякого отбора по размерам, пригодности и т. д. Процесс сооружения фундамента простой. Собирают камни разных размеров, булыжники и сваливают их в котлован глубиной не более одного метра. Материалом, скрепляющим камни друг с другом, служит глина и известь. Высота цоколя фундамента колеблется от 0,3 до 1 м над уровнем земли, причем высота над землей и глубина ямы для фундамента зависят в первую очередь от наличия достаточного количества камней и увлажненности почвы³⁵.

В горных местах Турции, на песчаных почвах, там, где мало глины и леса, дома и хозяйственные постройки делают из камня. Дома воздвигают из камня, большей частью необработанного, собранного на склонах гор, в речных руслах, и вследствие этого имеющего самые различные формы и размеры. Стену выкладывают в два ряда, между ними заливают глину с песком и щебнем, необожженную известь. В настоящее время, отмечает Кс. де Пляноль, камень постепенно вытесняет другие строительные материалы и в первую очередь дерево. Это явление особенно заметно в последние полвека³⁶.

Характерным для Турции типом каменных строений является дом, нижний этаж которого делают из камня, а верхний — из кирпича или дерева. Камень также обрабатывают мало или совсем не обрабатывают. Между рядами камней делают деревянные прокладки. Большинство домов деревень Эдже, Сазак, Кылджан и других (Юго-Западная Анатолия) имеет внизу каменную кладку (до 1 м высоты), а выше — кирпичную. В облицовке рам, балконов и других элементов дома также употребляют дерево³⁷.

Таким образом, сельские жилища современной Турции, в зависимости от вида основного строительного материала, можно разделить на следующие типы: деревянные (бревна или доски), кирпичные, каменные и смешанные (камень и кирпич или камень и дерево). Два последних типа домов в настоящее время вытесняют деревянные и кирпичные.

Типичной для турецкого дома является плоская земляная крыша *дам*, нижняя часть которой служит одновременно потолком комнаты *таван*. Она состоит из трех основных частей: потолочных балок *кириш*, держащих на себе всю тяжесть земляной крыши; прослойки из досок, тонких веток или камыша *тава*, *дешеме*, удерживающих землю на крыше, и верхнего довольно толстого слоя земли *топрак*, который не пропускает воду.

Потолочные балки, предназначенные нести на себе большой слой

30 см в поперечнике и выкладывают из них стены. Затем покрывают стены штукатуркой. А. К. Писарчик подчеркивает, что в местах с особой засоленностью почвы и высоким стоянием грунтовых вод (подчеркнуто нами. — В. К.) стены из гувалья быстро разрушаются, а поэтому их делают из пластов имеющегося в изобилии дерна *чим*. А. К. Писарчик, Строительные материалы и конструктивные приемы народных мастеров Ферганской долины в XIX — начале XX в., — «Среднеазиатский этнографический сборник», М., 1954, вып. I, стр. 235—236, 257.

³⁵ R. Kafesçioğlu, Orta Anadolu..., стр. 12.

³⁶ X. de Planhol, De la plaine Pamphylie..., стр. 256—257; N. Helburn, A Stereotype of Agriculture in Semiarid Turkey, — «Geographical Review», July, 1955, стр. 376; X. de Planhol, La vie de montagne dans les Sandras dag (Carie meridional — Turquie), — «Revue de géographie alpine», 1954, т. XIII, № 4, стр. 668; S. Oran, Orta Anadolu köylerinde..., стр. 6; N. Berkes, Bazı Ankara köyleri... стр. 91; R. Kafesçioğlu, Orta Anadolu..., стр. 33.

³⁷ N. Berkes, Bazı Ankara köyleri..., стр. 91; R. Kafesçioğlu, Orta Anadolu..., стр. 34.

земли, делают из толстых бревен диаметром 15—25 см. Их кладут на верхний ряд горизонтальных прокладок стены или же, если есть опасение, что последняя не выдержит тяжести крыши, на столбы *дирек*, которые ставят рядом. Балки кладут одну от другой на расстоянии 30—50 см. Для того чтобы в промежутки не проваливалась земля, на потолочные балки стелят плотную тонкие ветки *даллар*, связки камыша *саз демеглер* или циновки из него *хасыр*. Снизу, со стороны потолка, промежутки между этими балками иногда замазывают глиной и штукатурят.

Вместо веток употребляют ровно подогнанные друг к другу жерди диаметром 4—5 см. Их кладут по диагонали, что придает потолку красивый вид. Такая кладка имеет на турецком языке поэтическое название — *кырлангыч канады* или *кырлангыч куйругу* («ласточкино крыло» или «ласточкин хвост»).

В ряде районов, например в вилайетах Анталыя, Бурдур, Испарта, для прочности крыши (она несет большую тяжесть — глину) посредине ее укладывают толстую центральную потолочную балку *месет*, а иногда и две такие балки *йуварлама* (последние характерны для домов в вилайетах Чорум, Чанкыры и др.). В таких случаях другие потолочные балки *метрек* кладут поперек, и они опираются на центральные балки.

Верхняя часть крыши — земля, основное назначение которой сохранять тепло и не пропускать воду. Толщина слоя земли (15—20 см) колеблется в зависимости от содержания в ней глины, ее водонепроницаемости, количества осадков в данной местности и т. д. Земляная крыша требует тщательного наблюдения, ремонта и ухода за ней. В период дождей ее нужно часто утрамбовывать специальным камнем в виде цилиндра *дам тасалары*, *йювак*, чтобы воспрепятствовать большому уносу земли потоками воды. В Юго-Западной Анатолии землю на крыше трамбуют после каждого сильного дождя цилиндрическим камнем, который называют *йу(гг)у ташы*. Чтобы землю укрепить, ее иногда сверху обмазывают тонким слоем глины с добавлением соли. Зимой крестьянин вынужден сбрасывать снег, не дожидаясь, когда он растает.

Чтобы вода быстрее стекала с крыши, в среднюю часть ее под землю кладут основательный слой камыша, постепенно уменьшая его к краям. Таким образом создается некоторая покатоность крыши.

Менее характерны для современной Турции дома, крыши которых покрыты только камышом или соломой — *саз эви*. В таких домах поверх жердей или досок уложен слой камыша или соломы толщиной до 10 см. По свидетельству Кс. де Пляноля, такие крыши в настоящее время уходят в прошлое. В деревнях Гындыры и Думанлар в долине р. Аксу (вилайет Анталыя) дома с камышовой крышей исчезли четверть века назад. Это понятно, так как крыши из камыша недолговечны. Минимум раз в два года камыш или солому нужно менять.

Переходной ступенью между земляной и камышовой крышами является крыша, которую делают следующим образом: поверх потолочных балок или жердей кладут глину, а на нее уже слой соломы. Такие крыши есть в деревне Аладжа, исследуемой Х. З. Кошаем.

Если описанные выше типы крыш характерны в Турции для домов кирпичной или каменной кладки, т. е. для деревень в долинах или в безлесных горах, то плоские крыши деревянных бревенчатых домов лесных зон сделаны большей частью из досок или коры сосен *йонга*. На такую крышу кладут большие камни, чтобы ее не унес сильный ветер.

Все перечисленные традиционные типы крыш в настоящее время сохраняются только в бедных малосильных хозяйствах Турции. Выст-

роенные за последние годы крестьянские дома, особенно зажиточных семейств, имеют уже двускатные крыши *чаты*, покрытые не землей, а черепицей *киремит* (греч.). На такие крыши идет гораздо меньше пиломатериалов, их вес уменьшается, они требуют незначительного ухода. Кс. дё Пляноль говорит, что черепичная крыша — символ улучшения жизни турецких крестьян. Однако на деле они встречаются только у одного-двух богатеев в каждой деревне³⁸.

У большинства соседних с турками Анатолии народами традиционным типом крыши сельского дома также является плоская земляная крыша. Характерна она и для народов Средней Азии³⁹. Это позволяет нам сделать вывод о том, что у древних народов Малой Азии, наследниками которых являются турки, существовали тесные культурные связи с народами сопредельных стран.

Пол *дёшеме*, как у жилого дома, так и у хозяйственных построек большей частью земляной. Его ровняют, покрывают слоем глины в 6—8 см. При уборке такой пол слегка спрыскивают водой и подметают. В двухэтажных домах пол делают точно так же, как плоскую земляную крышу⁴⁰. В старых сельских домах окон не было. Комната освещалась через дымовую дыру в потолке, а также через открытую дверь. Крестьяне деревни Аладжа объясняют, что они по лучу солнца в дыре потолка определяют время. Эти душные, с низкими потолками и без окон дома гурецкий исследователь Я. Даглар справедливо назвал «домами-могилами». Если же в доме и были окна, то очень маленькие и без стекол. Последние заменяла деревянная решетка *така* и промасленная бумага. Н. Эрдутуг пишет, что в деревне Хал (вилайет Элязыг) до недавнего времени вместо оконных стекол применялась промасленная бумага. Автор добавляет, что она употребляется и сейчас в некоторых районах Турции. Освещение комнаты через отверстие в потолке характерно для многих народов Передней Азии, Закавказья и Средней Азии. Н. А. Кисляков отмечает, что у горных таджиков Хингоу отверстие в потолке служило солнечными часами⁴¹.

Абдюлькадир (Инан) сообщает, что в Трабзоне и его окрестностях при постройке нового дома принято класть в яму под фундамент золотые или серебряные монеты «на счастье». Против «сглаза» в домах вешают чеснок и голубые бусы, а на внешней стороне дома, обращенной

³⁸ А. Д. Новичев, Турция. Государственный строй. Экономика. Этнография, Тбилиси, 1942, стр. 143; X. de Planhol, La vie de montagne..., стр. 668; R. Kafesçioğlu, Orta Anadoluda..., стр. 44—61; S. Organ, Orta Anadolu köylerinde..., стр. 6—7; Y. Dağlar, Köylerimizden örnekleri..., стр. 68—70; N. Erdentuğ, Hal köyünün etnolojik tetkiki..., стр. 26—27; N. Berkes, Bazı Ankara köyleri, стр. 92; X. de Planhol, De la plaine Pamphylienne..., стр. 259—262.

³⁹ Н. А. Кисляков, Жилище горных таджиков бассейна реки Хингоу, — СЭ, вып. II, 1939, стр. 155; его же, Персы, — СЭ, 1953, № 3; З. А. Никольская, Из истории аварского жилища, — СЭ, 1947, № 2; Б. А. Колоев, Поселение и жилища агулов, — «Краткие сообщения Института этнографии», № 23, 1955, стр. 39; М. Н. Насирли, Сельские поселения..., стр. 87—88.

Плоская земляная крыша была у домов древнего города Чатал-Хейюк периода неолита (VII тыс. до н. э.). См. J. Mellaart, Excavations at Çatal-Höyük..., стр. 46.

⁴⁰ R. Kafesçioğlu, Orta Anadoluda..., стр. 64; Y. Dağlar, Köylerimizden örnekleri..., стр. 86.

⁴¹ Н. З. Коşау, Alaca-Höyük..., стр. 16; Y. Dağlar, Köylerimizden örnekleri..., стр. 6, 18, 29; N. Erdentuğ, Hal köyünün etnolojik tetkiki..., стр. 27—28; N. Berkes, Bazı Ankara köyleri..., стр. 91; Н. А. Кисляков, Жилища горных таджиков, стр. 155; Б. А. Колоев, Поселение и жилища агулов, стр. 40; «Народы Кавказа», Этнографические очерки, М.—Л., т. II, 1962, стр. 102, 495, 497; О. А. Сухарева, М. А. Бикжанова, Прошлое и настоящее селения Айкыран, Ташкент, 1955, стр. 98; Жак Велерс, Крестьяне Сирии и Ливана, стр. 240; Т. Ф. Аристова, Очерк культуры и быта курдских крестьян Ирана — «Переднеазиатский этнографический сборник». М., 1958, вып. I, стр. 233.

на улицу, пишут выдержки из Корана. Над входом вешают рога какого-либо животного. Эти обычаи, как утверждает автор, распространены почти по всей Турции⁴².

Крестьянская усадьба в Турции состоит из жилого дома *эв*, двора *авлу*, хлева для скота *ахыр* и сеновала для хранения сена и соломы *саманлык*. Кроме того, в деревнях со скотоводческим уклоном встречаются открытые сверху или с навесом загоны — *агыл* для летнего содержания скота. Могут быть также навесы для сельскохозяйственных орудий и машин. Домашнюю птицу держат в птичниках *кюмс*.

В зависимости от расположения дома, хлева и сеновала крестьянские усадьбы турок можно разделить на четыре группы.

Особенность первой группы заключается в том, что дом, хлев, а иногда и сеновал составляют одно целое, расположенное под одной крышей. Такая компоновка крестьянского хозяйства типична для многих районов Турции и, как нам кажется, наиболее старая. Простым и древним типом такого жилого помещения являются однокамерные строения, в которых живут члены семьи и их скот. Н. Эрдутуг сообщает, что в деревнях бассейна реки Муратсу такие строения не являются редкостью. Люди живут вместе со скотом в большинстве домов вилайетов Карс, Эрзерум и ряде других. Однокамерные строения были и в исследуемой ею деревне Хал: скот размещался в одном углу комнаты и был отгорожен деревянной решеткой, а люди жили в другом углу. П. Нейман указывает, что в подобных жилищах обитают наиболее бедные в деревне семьи. Н. Эрдутуг считает, что такие дома были очень распространены в Турции в прошлом, но в начале нынешнего века начали исчезать. Надо сказать, что в Турции сохранились и более древние дома, похожие на первобытные жилища-пещеры⁴³.

У многих соседних с турками народов также сохранились однокамерные жилища и, как правило, они принадлежат беднякам. Ж. Велерс, описывая жилища крестьян Сирии и Ливана, сообщает: «Повсюду обнаруживается одна и та же упрощенная планировка, различия в которой зависят только от степени зажиточности или бедности крестьянских семейств... Здесь наблюдается прежде всего простейший дом, самых бедных феллахов, сводящийся к одной комнате — и для семьи, и для скота, и для запасов». То же самое можно было сказать о жилищах народов Средней Азии, построенных до Великой Октябрьской социалистической революции⁴⁴.

Более совершенными жилищами в Анатолии являются двухкамерные строения, у которых хлев отделен от людского помещения. Однако вход еще очень часто бывает общим. Так, в деревне Ансары (вилайет Конья) у многих крестьянских усадеб жилое помещение и хлев находятся под одной крышей, имеют один вход. Надо пройти хлев, чтобы попасть в жилую комнату. Часто в хлеву же, перед входом в комнату, находится небольшое возвышение, на котором расположен очаг, обогревающий как комнату, так и хлев. Общий вход имеют хозяйства деревни Араплар (вилайет Кайсери). Правда, в некоторых домах при входе есть небольшой коридор с двумя дверками, одна из которых ведет в жилую комнату, а другая — в хлев. Э. Н. Акоюн сообщает, что у

⁴² A b d ü l k a d i r (Inan), Birinci ilmi seyahate dair rapor, Istanbul, 1930, стр. 3.

⁴³ N. E r d e n t u ğ, Hal köyünün etnolojik tetkiki..., стр. 28; H. Z. K o ş a v, Alaca-Höyük, стр. 37; S. O ğ a n, Orta Anadolu köylerinde..., стр. 14—28; P. N e w m a n, Turkish Crossroads, стр. 52; X. d e P l a n h o l, De la plaine Pamphylieenne..., стр. 258.

⁴⁴ Жак Велерс, Крестьяне Сирии и Ливана, стр. 240; О. А. Сухарева, М. А. Бикжанова, Прошлое и настоящее селения Айкыран..., стр. 98; К. Г. Каракашлы, Материальная культура азербайджанцев, стр. 68—69.

древних армян жилое помещение также непосредственно сообщалось с хлевом с целью экономии топлива в зимние холода⁴⁵.

Эти жилища также старые. Они сохранились с тех времен, когда люди и домашние животные проводили зимнее холодное время в одном помещении и таким образом обогревали друг друга.

Ко второй группе крестьянских домов относятся двух-трехкамерные жилища, у которых одна или две комнаты и хлев для скота находятся рядом, но имеют отдельные крыши. В них нельзя сразу же из хлева пройти в жилую комнату. В домах этой группы, как и предыдущей, хлев и сеновал расположены на северной стороне, а жилье для людей — на южной. Это защищает жилое помещение от холодных северных ветров.

Надо отметить, что из-за климатических, а также социально-экономических причин дома обоих типов нередко как бы зарыты в землю. В Восточной Анатолии, говорит Х. Сарачоглу, дома довольно глубоко зарыты в землю, так как у крестьян не хватает строительных материалов, а также, по их мнению, это спасает их от холодных зимних ветров. Одноэтажные, врытые в землю дома характерны для Центральной Анатолии. В настоящее время в таких домах в Турции живет сельская беднота⁴⁶.

Характерной чертой третьей группы жилищ в Турции является двухэтажность. Жилые помещения находятся на втором этаже, а хозяйственные — хлев, сеновал и другие — в нижнем, полуподвальном. Это наиболее распространенный в настоящее время тип сельских жилищ турок. Я. Даглар, Кс. де Пляноль и другие исследователи турецкой деревни отмечают, что их строительство особенно развернулось в республиканский период. Так, деревня Кечиллер (вилайет Кютахья) была сожжена во время национально-освободительной войны 20-х годов. В настоящее время она полностью отстроена, и все дома в ней двухэтажные. Я. Даглар называет такие строения домами городского типа. В горных деревнях они составляют около трети всех домов, в долинных — почти половину⁴⁷.

Кс. де Пляноль встретил в деревне Соргун у реки Манавгат дом, который сначала был одноэтажный, а затем (очевидно, с ростом семьи) в результате надстроек и перестроек стал двухэтажным. Он же подчеркивает, что на распространение двухэтажных домов, третьего, по нашему делению, типа, не влияют географические факторы и в одной и той же деревне можно встретить как одноэтажные, так и двухэтажные дома⁴⁸. Само собой напрашивается вывод, что эти типы домов в первую очередь отражают социально-экономическое расслоение в среде турецкого крестьянства. Низкие, врытые почти наполовину в землю одноэтажные дома с маленькими «слепыми» окнами представляют собственность бедняка, большей частью издольщика. Двухэтажные дома принадлежат в основном середнякам и кулацкой прослойке в турецкой деревне. Н. Беркес прямо пишет, что в зажиточных деревнях встречаются двухэтажные дома, а в остальных — одноэтажные⁴⁹. Отметим, что разме-

⁴⁵ Э. Н. Акопян, *Архитектура народного жилища*, стр. 27, 107, S. Oğ an, *Orta Anadolu köylerinde...*, стр. 14, 22; X. de P l a n h o l, *De la plaine Pamphylienne...*, стр. 275; N. E r d e n t u ğ, *Hal köyünün etnolojik tetkiki...*, стр. 28; H. Z. K o ş a y, *Alaca-Höyük*, стр. 15—16.

⁴⁶ S. Oğ an, *Orta Anadolu köylerinde...*, стр. 19—71; H. S a r a ç o ğ l u, *Doğu Anadolu...*, стр. 464; X. de P l a n h o l, *De la plaine Pamphylienne...*, стр. 246.

⁴⁷ S. Oğ an, *Orta Anadolu köylerinde...*, стр. 72—114; Y. D a ğ l a r, *Köylerimizden örnekleri...*, стр. 88.

⁴⁸ X. de P l a n h o l, *De la plaine Pamphylienne...*, стр. 264—266.

⁴⁹ N. B e r k e s, *Bazi Ankara köyleri...*, стр. 92.

щение жилых комнат на втором этаже, а хозяйственных помещений — на первом характерно для многих народов, соседствующих с турками. Такие дома, например, имеются у армян⁵⁰. Можно предположить, что они характерны для народов Восточного Средиземноморья и Закавказья.

Отдельное расположение скотного двора и жилого дома, характерное для четвертой группы крестьянских усадеб, не является типичным для местного турецкого крестьянства. Эта планировка встречается в деревнях, где живут татары, переселенцы из Крыма и Румынии, или так называемые черкесы: кабардинцы, карачаевцы и другие выходцы с Кавказа. Планировка крестьянских дворов с отдельным расположением жилого дома и скотного двора встречается среди относительно недавно основанных турецких деревень, а также среди построенных за последние годы усадеб в старых деревнях.

Указать на определенную ориентацию домов в сельских местностях Турции в настоящее время невозможно из-за отсутствия достаточных сведений. Однако исследования в этой области смогли бы помочь разграничить жилища недавних поселений кочевников от домов давно осевших земледельцев. Как сообщает Кс. де Пляноль, кочевники ставят свои палатки строго на юг. Большая часть домов в Каратепели, а также в деревне Баглум (вилайет Анкара) тоже ориентирована на юг, так как здесь живут недавно осевшие кочевники. В домах же древних поселений ориентировка строго на юг необязательна. Так, в районе Могла дома расположены фасадом на восток, и т. д.⁵¹

Хозяйственный двор, как уже говорилось выше, является неотъемлемой частью крестьянской усадьбы. Он объединяет все жилые и другие постройки, имеющиеся в одном хозяйстве. Двор же служит местом хранения сельскохозяйственных орудий, повозок и т. д. Некоторые дворы, как например в деревне Арапорен (вилайет Эскишехир), целиком покрыты навесом. В других случаях двор только частично имеет навес. Такой навес *сюндюрме*, служащий летом для укрытия скота и снабженный даже яслями, встречается в деревне Кызылджавиран (вилайет Эскишехир). Под этим навесом хранятся сельскохозяйственные орудия, повозки. Иногда же навес, как в деревне Туркмен (вилайет Эскишехир), служит для укрытия мелкого рогатого скота зимой. Такой навес называют *тавлар*. С. Оран пишет, что *тавлар* известен с давних пор турецким кочевникам-юрюкам как средство защиты скота от морозов. В турецком и староосманском языках *тавла* — «конюшня». В литературе существует и другое предположение, что *тавлар* произошло от слова *авлар* «снабженный забором сад», «двор», которое в свою очередь произошло, по А. Титце, от греческого *αυλαρα* «большой двор»⁵². Возможно, в современном турецком языке эти значения слились. Во дворе может находиться колодец *күйу*, навесик для хранения дров и кизяка на топливо, птичник *кюмёс*, а также пасека *каванлык*⁵³.

Усадьбы, в которых жилой дом и хлев расположены отдельно, имеют два двора: передний двор *ен авлу*, где находятся жилые помещения — кухня, амбары, и т. д., и задний двор *арка авлу*, вокруг которого сгруп-

⁵⁰ Э. Н. Акопян, Архитектура народного жилища, стр. 39—40, 50, 53, 107.

⁵¹ X. de Planhol, De la plaine Pamphylienne..., стр. 278; D. Esad, Magla (Manisa) Sancagi, стр. 77; S. Demirkan, Baglum köyünde köylü işletmesi anketi, — «Sosyoloji dergisi», 1952, № 7, стр. 23, 31; S. Oран, Orta Anadolu köylerinde..., стр. 13, 29; A. R. Yalgin, Toroslarda Karatepeli bölgesi, стр. 20.

⁵² A. Tietze, Griechische Lehnwörter im Anatolischen Türkisch, — «Orient», 1955, Bd 8, № 2, стр. 213; S. Oран, Orta Anadolu köylerinde..., стр. 36.

⁵³ S. Oран, Orta Anadolu köylerinde..., стр. 14, 18, 31, 37, 40, 41, 52, 56, 96.

лированы сеновал и хлев. Такие два двора есть в деревнях Ченгыш, Магбашы (вилайет Эскишехир) и в других местах⁵⁴.

Возле каждого крестьянского дома имеется скотный двор, хлев *ахыр* и место для хранения сена и соломы *саманлык*. Их делают всегда рядом, и они обязательно сообщаются между собой. Хлев занимает довольно большое помещение в усадьбе. Как правило, в одном хлеву содержат весь скот: и крупный рогатый и мелкий. Отдельную конюшню делают только для лошадей, так как они бывают лишь у богачей. Вдоль стен хлева расположены ясли из камня или дерева *йемлик*. В деревнях горных местностей иногда встречаются хлев и сеновал, врубленные в скалы, как например в деревне Араплар (вилайет Кайсери)⁵⁵.

Лишь в богатых домах есть отдельное помещение для приготовления пищи — кухня *ашхане*, *мутфак* с очагом, специально приспособленным для варки. Выпечку хлеба производят в специальной печи *тандыр*. Ее делают или в помещении или просто под навесом. Обычно это цилиндрической формы, несколько расширяющаяся книзу яма, с подземным ходом, подающим воздух для поддержания горения. Встречаются *тандыры*, выступающие над землей и сделанные из песка и глины. *Тандыры* есть не у всех семей деревни. Большей частью они собственность богачей, а иногда — собственность деревенской общины⁵⁶. В районе Карса *тандыры* делают мастера-уста, причем, как правило, женщины⁵⁷.

Обычно рядом с кухней или другим местом, где готовят пищу, находится помещение, которое предназначено для хранения зерна *амбар* и других съестных припасов *килер*, *эрзак*. Иногда просто в том же помещении, где варится пища, есть место, отгороженное досками или кирпичами, в котором хранят зерно и другие припасы. Осенью здесь появляются связки лука, чеснока, перца, дыни, арбузы, виноград и другие овощи и фрукты, заготовленные на зиму⁵⁸.

Мы уже говорили, что двор является непременной частью каждого крестьянского хозяйства. Однако встречаются, особенно в горных районах Турции, усадьбы, где или совсем нет двора, или он очень мал и служит только загонном для скота. Отметим, что отсутствуют дворы, как правило, в тех хозяйствах, где основным занятием населения является скотоводство. Например, жители деревни Кайы раньше занимались только скотоводством, да и теперь у многих из них есть довольно большое поголовье овец и баранов. В этой деревне нет хозяйственных дворов, но зато, кроме хлева, есть еще крытый загон *агыл*, где зимует мелкий рогатый скот⁵⁹.

Турецкий крестьянский дом имеет одну, реже две, жилые комнаты. Как мы указывали выше, в жилых комнатах нет больших окон. На улицу обычно смотрят узкие, пропускающие мало света щели, обращенные на юг. С целью экономии топлива комнаты делают невысокими. В среднем их высота колеблется от 2 до 2,35 м. Старые, дореволюционной постройки дома узбеков Ферганской долины имеют такую же высоту⁶⁰.

⁵⁴ Там же, стр. 160—161, 165—167.

⁵⁵ S. Oğ an, Orta Anadolu köylerinde..., стр. 14, 18, 22, 25, 29, 36, 40, 45, 52, 60. — Известно, что верблюдов нельзя держать вместе с овцами. Однако турецкие крестьяне, за исключением некоторых кочевых и полукочевых племен, верблюдов не имеют.

⁵⁶ Там же, стр. 26, 99.

⁵⁷ M. Kö se, Tandır, — «Türk folklor araştırmaları», 1965, № 189, стр. 3714—3715.

⁵⁸ H. Z. Koş a y, Alaca-Höyük, стр. 16; S. Oğ an, Orta Anadolu köylerinde..., стр. 14, 22, 29, 36, 51 и сл.

⁵⁹ S. Oğ an, Orta Anadolu köylerinde..., стр. 60—61.

⁶⁰ Там же, стр. 18—10, 22, 26, 105; О. А. Сухарева, М. А. Бикжанова, Прошлое и настоящее селения Айкары, стр. 98. — К сожалению, у нас нет более обширных сведений об устройстве окон и дверей в турецком доме.

У турецкого жилого дома (кроме домов первого типа) почти всегда имеется прихожая, передняя *аралык*, *хайат*, *мабейин*. Входя с улицы или со двора, сначала попадаешь в эту прихожую, которая ведет в комнату. Зачастую одна, две или даже три стороны ее не имеют стен, тогда получается своеобразная терраса *хайат*, *чердак*, *ханей*, которая есть у многих народов Востока, в том числе у народов Средней Азии⁶¹.

Как правило, в комнате расположен очаг *очак*. Если он сооружен посредине комнаты, напротив входа, и не имеет трубы, то дым выходит через отверстие в потолке, если же он сделан в виде камина в нише одной из стен, тогда у него есть дымовая труба. Турецкий исследователь М. Алпай считает, что очаги с дымовыми трубами в современной Турции более характерны для новых деревень. Очевидно, обычай сооружать очаг посредине помещения остался у турок от тех времен, когда они были кочевниками и устраивали очаг посредине шатра⁶².

М. Алпай сообщает, что в Восточной Анатолии очаг, расположенный посредине комнаты, в отличие от других районов страны называют *тандыр*. Сделан он из глины и углублен на 40—50, иногда до 80 см в пол. Для тяги он имеет в полу сквозной ход, который выходит под стеной наружу. После того как тандыр истопят, отверстие затыкают тряпкой. Дым же от топки уходит через потолочное отверстие. На тандыр ставят ящик в виде табурета, накрывают его кругом одеялами, ложатся под них, ногами к очагу. Так же греются и спят зимой курды, армяне и многие народы Передней и Средней Азии⁶³.

В богатых домах (большей частью городских), которые имеют несколько комнат, а также в южных теплых районах страны турки употребляют для обогрева специальную жаровню *мангал*. Такие жаровни имеют разное устройство. Самая простая из них по форме напоминает глиняный горшок со сквозными отверстиями для тяги. Наиболее совершенная представляет собой массивный круглый или четырехугольный мангал из меди⁶⁴. Накладывают уголь в жаровни специальными щипцами и совком, а для раздувания огня широко используют веер в виде флага на деревянной ручке⁶⁵.

Очаг и жаровню используют также для приготовления пищи. На очаг кладут два-три камня, а на них ставят железный треножник *сай-аджак*. В жаровню также ставят небольшой треножник *сачайагы*. Если очаг находится в нише стены, то вокруг него расположены полки с кухонной посудой, запасы пищевых продуктов, а сверху, горизонтально полу, висит шест, на котором зимой сушат намокшую одежду⁶⁶.

В настоящее время в быт турецкой деревни начинают проникать печки из кровельного железа с железными трубами (типа русских «бур-

⁶¹ А. Д. Новичев, Турция..., стр. 142; S. Oğal, Orta Anadolu köylerinde..., стр. 22, 25, 29, 40, 45, 67 и т. д.; В. Л. Воронина, Материалы по народной архитектуре Кашка-Дарьинской области Узбекской ССР, — «Среднеазиатский этнографический сборник», М., 1959, вып. II, стр. 305, 334.

⁶² Махмуд Макал, Наша деревня. Записки турецкого учителя, М., 1951, стр. 17; N. Berges, Bazı Ankara köyleri..., стр. 94; X. de Planhol, De la plaine Pamphylieenne..., стр. 278; K. Güngör, Cenubi Anadolu yürüklerinin etnoantropolojik tetkisi, Ankara, стр. 49.— К. Т. Каракашлы считает, что открытый очаг посредине комнаты характерен для оседающего кочевника. Он же сообщает, что у азербайджанцев имеются также камины. См.: К. Т. Каракашлы, Материальная культура азербайджанцев..., стр. 106—107.

⁶³ Махмуд Макал, Наша деревня..., стр. 70—71. M. Z. Oğal, Selçuk devri yemekleri ve ekmekleri, — «Türk etnografya dergisi», 1956, sayı I, стр. 75.

⁶⁴ «Фонды отдела Передней и Средней Азии МАЭ», № 291—1, 3489—17.

⁶⁵ Там же, № 3273—22, 3273—23.

⁶⁶ Там же, № 3273—39; A. R. Yalğın, Toroslarda Karatepli bölgesi, стр. 27; H. Z. Koşay, Alaca-Höyük, стр. 18.

жук») ⁶⁷. Они находят все более широкое применение, так как очень удобны: их легко изготовить, они не тяжелы и маневренны, быстро нагреваются и на них можно готовить. Однако пока такие печки являются признаком зажиточности семьи.

К очагу в Турции относятся с большим уважением, остерегаются «осквернить его грязью, плевать в него и т. д. В Восточной Анатолии никогда не оставляют печь открытой после топки. Если ее нечем прикрыть, то для этого может пригодиться даже щепка. Абдулкадир Инан указывает на многие приметы, связанные с почитанием огня и очага. Такое отношение к огню и очагу является, очевидно, отголоском тех времен, когда турки считали огонь священным. Х. З. Кошай сообщает, что около очага на стене делают знаки из пяти пальцев и ладони *дини алямет* «знак божий!» ⁶⁸.

В настоящее время Турция значительно обезлесена. В связи с этим основным топливом в турецкой деревне служит навоз *тезек*. Его тщательно собирают, формуют и складывают в кучи для просушки.

Стены комнаты имеют небольшие углубления — ниши *ниш долап*, где хранятся вещи членов семьи. Почти во всех комнатах есть место, отведенное для сиденья днем и спанья ночью — *седир*. Оно несколько возвышается над общим уровнем пола. Отметим, что это очень древняя традиция в Малой Азии. При раскопках неолитического города Чатал-Хейюк (вилает Конья) в домах обнаружены платформы для сиденья днем, работы и спанья ночью. Тут и вокруг очага кладут подушки цилиндрической формы *миндер*. В богатых домах Анкарского вилайета их дополняют шкуры ангорских коз, ковры и паласы.

Отдельное место отводят для складывания на день постельных принадлежностей: тюфяков *йатак*, одеял *йорган* и подушек *йастык*. Постельные принадлежности являются одним из основных элементов богатства турецкой крестьянской семьи: чем больше их, тем богаче считается семья. Каждая семья старается иметь по крайней мере один-два новых комплекта для гостей. Одеяла шьют из цветной материи или же вышивают. Днем постельные принадлежности покрывают специальным покрывалом *чаршаф*. Последнее стараются сшить из цветной шелковой материи. Тюфяки, одеяла и подушки в районах разведения хлопка набивают хлопком, в других местах — шерстью. В последнее время в турецкой деревне начали появляться деревянные и железные кровати. Пока они, как и железные печи, свидетельствуют о зажиточности семьи ⁶⁹.

Внутреннее устройство и меблировка жилой комнаты скромны. Отмечается, что в последнее время в домах турецких крестьян стало

⁶⁷ N. Berkes, Bazı Ankara köyleri..., стр. 94; N. Helburn, A Stereotype of Agriculture..., стр. 376.

⁶⁸ Н. З. Кошай, Alaca-Höyük, стр. 16; A. R. Yalğın, Toroslarda Karatepeli bölgesi, стр. 27; К. Кемал, Anadolunun Doğu ve Cenupdogusu, Ankara, 1933, стр. 56; Abdulkadir (Inan), Birinci ilmi..., стр. 1, 4—8; К. Иностранцев, Несколькo слов о верованиях древних турок (отд. отт. из «Сб. Музея антропологии и этнографии», т. V, 1917 стр. 153—154); К. Т. Каракашлы, Материальная культура азербайджанцев..., стр. 110—116. Надо отметить, что знаки из пяти пальцев и ладони являются очень древними для Малой Азии. Они встречаются в раскопках в Чатал-Хейюк, относящихся к неолиту и медно-бронзовому веку.

⁶⁹ А. Д. Новичев, Турция, стр. 114; J. Mellaart, Excavations at Çatal-Höyük, стр. 46—47; Н. З. Кошай, Alaca-Höyük, стр. 87; S. Ögan, Orta Anadolu köylerinde..., стр. 14, 18—19, 51, 55, 72, 80 и т. д.; N. Berkes, Bezi Ankara köyleri..., стр. 98; Т. Yüğükan ve Т. Gebe, Çatak köyü araştırması..., стр. 10; К. Т. Каракашлы, Материальная культура азербайджанцев, стр. 105.— К сожалению, имеющаяся в нашем распоряжении литература ничего не сообщает о делении жилой комнаты крестьянского дома на хозяйственную и парадную половины. Деление на *сельмялык* (мужская половина) и *гаремлик* (женская половина) характеризует особняк кулака, помещика в деревне или турецкий городской дом.

значительно чище. Основной мебелью и одновременно украшением комнаты служат ковры. В богатых домах это знаменитые ворсовые турецкие ковры *халы*, у бедноты — большей частью поношенные старые безворсовые ковры или паласы *килим*, еще чаще — просто циновка из камыша *хасыр*.

Как новшество нужно отметить появление в некоторых домах, в основном у богатых, радиоприемников. Так как электричества в турецких деревнях нет и приемники работают на аккумуляторах, то там, где последние разрядились, радиоприемники служат только как украшение⁷⁰.

Освещаются турецкие крестьянские дома лучиной (в бедных хозяйствах) и керосиновой лампой (в богатых)⁷¹.

В домах зажиточных семейств рядом с жилой комнатой можно встретить небольшое помещение с отверстием в полу для стока воды. Это *гюсюльхана*, или *хаманлык*, — комната ритуального омовения⁷².

У зажиточных или многосемейных крестьян встречается отдельная летняя комната без очага *йазлык*, как например в деревне Ениджикая (вилайет Конья). Семьи, имеющие только одну комнату, летом спят на крыше или делают рядом с домом небольшой настил на сваях с навесом из веток *чардак*.

Замечательная черта турецкого народа — широкое гостеприимство — нашла свое отражение в планировке крестьянских дворов. Многие дома, главным образом зажиточных семей, имеют отдельную комнату для гостей *мисафирхана*. Она, как правило, изолирована от других жилых комнат дома, имеет отдельный вход, свой очаг, в ряде случаев рядом с *мисафирхана* расположено стойло для скота гостя. Так, комната для гостей в одном из дворов деревни Татлыджык (вилайет Конья) изолирована от других жилых помещений. С целью экономии топлива она выходит прямо в хлев, от которого и обогревается. В некоторых деревнях для гостей имеется отдельное помещение с одной-двумя комнатами, которые принадлежат всей деревне⁷³.

В заключение можно сказать, что на турецких жилищах хорошо прослеживается постепенное историческое развитие типов крестьянских усадеб от простых и примитивных (первая и вторая группы) к более сложным и совершенным (третья и четвертая группы). Это развитие в первую очередь связано с общим подъемом культурного уровня турецкого крестьянства, а также социально-экономическими факторами. Оно ярко отражает процесс классовой дифференциации в современной турецкой деревне. Как правило, дома более старые и менее удобные для жилья заселены деревенской беднотой. Хозяевами новых благоустроенных усадеб являются представители кулацкой верхушки турецкой деревни. То же можно сказать о проникновении новых для быта сельских турок вещей: железных печей, кроватей, а также радиоприемников. Они, как уже указывалось, свидетельствуют о зажиточности и достатке в доме.

⁷⁰ Y. Dağlar, Köylerimizden örnekleri..., стр. 95.

⁷¹ Махмут Макал, Наша деревня, стр. 72; N. Z. Koşay, Alaca-Höyük, стр. 16; T. Yörükkan ve T. Gebe, Çatak köyü araştırması, стр. 10.

⁷² N. Berkes, Bazı Ankara köyleri..., стр. 96; T. Yörükkan ve T. Gebe, Çatak köyü araştırması, стр. 10.

⁷³ S. Oğan, Orta Anadolu köylerinde..., стр. 51, 67, 81, 91.